

Этика искусственного интеллекта в бухгалтерской профессии: теоретический аспект

Ethics of Artificial Intelligence in the Accounting Profession: a Theoretical Aspect

УДК 657.01

DOI: 10.12737/1998-0701-2025-11-8-51-55

Н.А. Миславская, д-р экон. наук, профессор Кафедры аудита и корпоративной отчетности, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

e-mail: finac-natalya@mail.ru

N.A. Mislavskaya, Doctor of Economic Sciences, Professor, Department of Audit and Corporate Reporting of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Financial University)

e-mail: finac-natalya@mail.ru

Аннотация. *Статья посвящена рассмотрению перспектив внедрения в практику бухгалтерского учета и бухгалтерской (финансовой) отчетности технологий автономных систем искусственного интеллекта. На конкретных примерах, с акцентом на этическую составляющую, продемонстрированы некоторые сложные вопросы, подразумевающие возможность использования альтернативных учетных и оценочных методов. Заостряется внимание на том, что без глубокой теоретической обоснованности этических концептов искусственного интеллекта решить профессиональные проблемы учета будет затруднительно. Автор классифицирует этику искусственного интеллекта в качестве космополитического социального феномена.*

Ключевые слова: социально-имманентная мораль, социально-трансцендентная мораль, космополитический социальный феномен, этика искусственного интеллекта.

Abstract. *The article is devoted to consideration of the prospects of implementation of autonomous artificial intelligence systems technologies into the practice of accounting and accounting (financial) reporting. Specific examples, with an emphasis on the ethical component, demonstrate some complex issues that imply the possibility of using alternative accounting and evaluation methods. Attention is focused on the fact that without deep theoretical substantiation of the ethical concepts of artificial intelligence, it will be difficult to solve professional accounting problems. The author classifies the ethics of artificial intelligence as a cosmopolitan social phenomenon.*

Keywords: socially immanent morality, socially transcendent morality, cosmopolitan social phenomenon, ethics of artificial intelligence.

Роль и значение морально-нравственного поведения отдельных индивидов, больших и малых социальных групп в процессе осуществления хозяйственной деятельности перманентно обсуждаются философами, социологами и экономистами различных исторических периодов. Повышенную актуализацию эти вопросы приобрели в XIX и XX столетиях. Именно в это время выходят научные работы А. Смита, М. Маршалла, Дж. М. Кейнса, Д. Хаусмана, М. Макферсона и других ученых, рассуждавших на тему взаимосвязи и взаимопроникновения этических и экономических принципов существования человеческого общества. Наш современник, известный немецкий философ и экономист Петер Козловски настаивал на том, что поступательное развитие рыночной экономики невозможно без симбиоза социокультурных начал с предпринимательской де-

ятельностью [3, с. 97]. С этим утверждением сложно не согласиться, учитывая проблемы и вызовы, которые мы периодически наблюдаем в мировой экономике в течение нескольких последних десятилетий.

Представляется, что вопрос о причинах происходящего остается открытым, потому что проигнорирована теоретическая значимость экономической этики. Козловски обращает внимание на необходимость сосуществования этических принципов и экономических парадигм, поскольку и те и другие характеризуются общим предметом исследования — деятельностью человека, определяемой его интересами, стимулами и мотивами. Рациональная деятельность человека принципиально неосуществима в отрыве от истинных причин и намерений экономических субъектов. Эти причины не всегда связаны с вопросом максимизации

прибыли, в их основе могут лежать либо скрытые, либо, наоборот, широко демонстрируемые политические мотивы, религиозные догматы, культурные установки и др. В связи с этим Козловски вводит термин «этическая экономия», под которой понимается интеграция этических и экономических аспектов в хозяйственную деятельность организаций [3, с. 112]. Справедливости ради отметим, что подобный подход был характерен еще для Аристотеля, который рассматривал экономическую этику в качестве практической философии, в основу которой положена идея справедливости, а также единства этики, экономики и политики.

Поскольку во всех без исключения странах источником экономической информации об имущественном и финансовом положении организаций является система бухгалтерского учета и бухгалтерской (финансовой) отчетности, дальнейшие рассуждения логично проецировать именно на эту науку и соответствующую практику. Вопросы бухгалтерской этики отнюдь не тривиальны, несмотря на то что в нашем обществе сформировалось устойчивое мнение о псевдонаучности и утилитарности учетного знания. Повышение интереса к бухгалтерской этике продиктовано перспективами внедрением технологий автономного искусственного интеллекта (ИИ) в учетный процесс. Следовательно, возникает ряд вопросов, касающихся тех парадигм, которые будут определять «мыслительный» вектор ИИ, формирующий его профессиональное суждение. И речь здесь идет скорее не об отражении фактов хозяйственной деятельности на счетах бухгалтерского учета, а обосновании и последствиях подобной фиксации для конкретного экономического субъекта, государства и общества в целом.

Современная система бухгалтерского учета и бухгалтерской (финансовой) отчетности далеко ушла от центрального директивного управления, что само по себе подразумевает различные варианты решения одной и той же учетной задачи. Выбор учетного алгоритма всегда зависит от целого ряда факторов, среди которых не только уровень профессиональной грамотности работников бухгалтерских служб, но и влияние внешних и внутренних факторов. К последним можно отнести, например, возникновение финансовой зависимости бухгалтеров и аудиторов от заказчиков соответству-

ющих услуг (менеджмент высшего звена, собственники организации). К внешним факторам, влияющим на формирование профессионального суждения составителей бухгалтерской (финансовой) отчетности, можно отнести стоимость ценных бумаг конкурирующих организаций на финансовом рынке, политическую обстановку на международном уровне и др.

Таким образом, учетные алгоритмы действий работников бухгалтерских служб не имеют строго предписанных, обязательных к исполнению паттернов. Из практической деятельности коллег давно исчезли методические рекомендации и методические указания, возведенные в ранг обязательных к исполнению. То же можно сказать и об оценке объектов учета, которая сегодня основывается на идее формирования справедливой стоимости. В основу последней была положена идея справедливого обмена. «Справедливый обмен (обмен эквивалентов, основанный на адекватности материальных благ) предполагает требование справедливой цены, при которой индивидуальная цена товаров и услуг соответствует рыночной» [5, с. 72].

Именно эта идея является центральной для Международного стандарта финансовой отчетности IFRS 13 «Оценка справедливой стоимости». Однако применение данного стандарта на практике связано с определенными допущениями и сложностями. Например, «материальная адекватность», о которой говорилось выше, возможна только при низком уровне инфляции, которая представляет собой «устойчивое повышение общего уровня цен на товары и услуги в экономике» [9]. Эта ситуация имеет место в том случае, когда нарушается баланс между денежной массой, циркулирующей в экономике, и объемом выпускаемой продукции, выполняемых работ и оказываемых услуг. Очевидно, что подобное положение сопровождается современной хозяйственную деятельность на постоянной основе, причем инфляционные показатели по различным услугам и товарам имеют значительную волатильность. Следовательно, о какой-либо адекватности говорить можно лишь с оговорками, а справедливость будет иметь относительный характер.

Следующий фактор, который приходится учитывать, связан с повсеместным наруше-

нием соблюдения нейтральности отображения информации в бухгалтерской (финансовой) отчетности, которая заключается в том, что у составителей отчетных данных «отсутствует предвзятость в выборе или представлении финансовой информации» [6]. Необходимо напомнить, что оценка объектов учета позволяет влиять на управленческие и инвестиционные решения пользователей самым непосредственным образом. Например, оценка в сторону увеличения стоимости активов способствует повышению стоимости компании и привлечению дополнительного количества свободных ресурсов, обращающихся на финансовом рынке (инвесторы предпочитают вкладывать свои капиталы в организацию, способную рассчитаться по долгам в случае банкротства). С другой стороны, если стоимость актива занижается или повышается незначительно, поступление налоговых платежей в бюджет (имеется в виду налог на имущество) также уменьшается. Если бухгалтер оценивает объекты учета в ситуации развитой финансовой инфраструктуры, руководство организации, как правило, заинтересовано в отражении высокой стоимости активов в бухгалтерском балансе. Если же ситуация противоположная и приток инвестиционных ресурсов маловероятен, то составители отчетных данных будут стремиться к занижению стоимости активов.

В свою очередь, автономные агенты ИИ представляют собой не просто программные продукты. В Национальном стандарте Российской Федерации «Системы искусственного интеллекта. Классификация систем искусственного интеллекта» приводится следующее определение автономности систем искусственного интеллекта (СИИ): «Автономность (autonomy): Характеристика СИИ, связанная с ее способностью самостоятельно (без участия человека) выполнять возложенные на нее функции в течение заданного времени и с заданными показателями качества, надежности, безопасности» [8].

Казалось бы, рассмотренные выше задачи с оценкой по справедливой стоимости будут решены, так как СИИ не является одушевленным объектом, и заподозрить ее в какой-либо аффилиации будет трудно. Однако возникает новая, уже этическая проблема. Автономная СИИ будет ориентироваться на то, что современная бухгалтерская (финансовая) отчет-

ность составляется не для управленческих целей, требующих как можно более точного отражения фактов хозяйственной деятельности, и не для удовлетворения интересов государственных органов. Отчетность ориентирована в первую очередь на информационные потребности кредиторов и инвесторов, она носит прогнозный характер и нацелена на отражение дисконтированных показателей. Следовательно, СИИ, формируя положения учетной политики, во-первых, выберет вариант учета внеоборотных активов «по переоцененной стоимости», а во-вторых, будет стремиться выбирать максимальную рыночную оценку соответствующих объектов.

Приведенный пример отнюдь не безобиден, так как весь поток финансово-хозяйственной информации должен проходить подобные «фильтры» СИИ, и отчетность экономических субъектов будет нацелена на удовлетворение финансовых интересов отдельных организаций и физических лиц, являющихся собственниками бизнеса. Эти интересы не всегда совпадают с задачами развития общества и государства, более того, они могут носить совершенно противоположный характер и отследить эти вопросы сегодня не представляется возможным. Оппоненты могут возразить, указав на то, что можно переориентировать рассмотренную иерархию интересов, поставив во главу угла задачи повышения благосостояния общества. Однако подобная трактовка будет противоречить рыночным подходам, вступит в противостояние с парадигмой частной собственности и также не приведет к достижению желаемых результатов. Таким образом, если сегодня автономные СИИ будут внедрены в профессиональную деятельность бухгалтера, мы столкнемся с массой подобных проблем.

Отмеченное означает, что наипервейшей и архиважной задачей профессионального сообщества бухгалтеров и аудиторов на сегодняшний день является инициация теоретической дискуссии, направленной на решение возможных этических проблем, связанных с использованием в практической деятельности автономных СИИ. Прежде всего необходимо решить вопрос о том, что (или кто) является детерминантой профессиональной этики бухгалтеров и аудиторов, а затем экстраполировать полученные выводы к вопро-

су об определении иерархии ценностных установок СИИ.

Традиционно основным объектом профессиональной этики как науки является мораль, которая классифицируется определенным образом. *Первый подход к пониманию морали принято называть социально-имманентным*: «Социально-имманентный подход рассматривает мораль как сущностный феномен, производный от социальности» [2, с. 100]. Иными словами, ценностные установки могут существовать и формироваться только в социуме, они направлены на поддержание его существования и, по сути, носят обслуживающую функцию. Примечательно то, что общественная мораль изменяется, трансформируется на перманентной основе и зависит от социальной организации, то есть наличия той или иной общественно-экономической формации: «В феодальном обществе ценность человека определяется его происхождением, в буржуазном — способностями» [2, с. 100], а в олигархическом — финансовым состоянием и связями с правящей элитой и т.д.

Второй подход к сущностному пониманию морали — социально-трансцендентный: «Он трактует мораль как феномен, обусловленный внесоциальными факторами, но востребуемый обществом» [2, с. 100]. Здесь мораль перестает играть в обществе управляющую и организующую роль, она служит для оценки той или иной ситуации, действий или конкретного физического или юридического лица. «Узость социально-трансцендентного подхода проявляется в целевой установке морали — согласовании частных и публичных обязанностей человека, одухотворении его повседневной жизни» [1, с. 7].

Резюмируя эти два подхода, отметим, что первый, по сути, является аппроксимацией логического метода научного познания «от общего — к частному», или дедукцией. Второй, соответственно, представляет собой метод научного исследования, называемый индукцией. Интересен тот факт, что система бухгалтерского учета и бухгалтеркой (финансовой) отчетности объединяет в себе эти два подхода в стадиях учетного процесса. Так, стадия наблюдения за хозяйственной деятельностью экономического субъекта, стадия измерения и оценки фактов хозяйственной жизни и отдельных объектов учета и стадия

регистрации полученной информации в учетных регистрах являются дедуктивными по своей природе [7, с. 17]. Заключительная стадия — обобщения и систематизации зафиксированных на счетах бухгалтерского учета данных — проявляется посредством индукции информационных потоков.

Иными словами, система бухгалтерского учета характеризуется определенными особенностями. Поскольку учетное знание относится к социальным наукам, оно охватывает в процессе своего формирования и функционирования как социум целиком, так и отдельные специфические приемы фиксации жизнедеятельности экономических субъектов. Моральные установки этой системы должны рассматриваться в широком теоретическом спектре — и как социально-имманентные, и как социально-трансцендентные.

Продолжая логику рассуждений, приходим к следующему заключению. Первые стадии учетного процесса (наблюдение, измерение и регистрация) имеют социально-имманентную природу и, следовательно, должны иметь соответствующую моральную «окраску». Заключительным этапом является стадия составления бухгалтерской (финансовой) отчетности и, исходя из вышеотмеченного, она трансцендентна. Таким образом, моральные установки, определяющие логику принятия профессиональных суждений автономных СИИ, используемых в целях учетной практики, нужно считать социально имманентными и трансцендентными одновременно: «Назначение профессиональной морали значительно шире, оно включает и обозначение автономности профессии, и согласование интересов общества и профессионального сообщества, профессионала с коллегами и клиентами (пользователями)» [2, с. 100].

Представляется, что алгоритм формирования морального кода автономных СИИ в бухгалтерском учете должен выглядеть следующим образом.

На первом этапе необходимо определиться с общественно-экономической формацией, которая будет диктовать ценностно-культурные установки жизнедеятельности социума. «Поступательное чередование взаимосвязанных и взаимообусловленных кругооборотов развития общественно-экономической формации

образует спираль ее исторического генезиса, которая периодически деформируется и даже разрывается при обострении социальных противоречий, но снова восстанавливается вследствие натиска жизненных сил» [4, с. 142]. Описанный процесс перманентно изменяет моральные и нравственные установки в обществе, что, в свою очередь, будет осложнять генерацию этического кода автономных СИИ, применяемых с целью ведения и организации бухгалтерского учета и подготовки бухгалтеркой (финансовой) отчетности.

На втором этапе следует уточнить и заново определить этические концепты, характерные для профессиональной деятельности. Здесь важным является то, что недопустимо отождествлять кодекс профессионального поведения работников бухгалтерских служб и этический кодекс автономной СИИ, применяемой в целях бухгалтерского учета. Соблюдение профессионального поведения учетными работниками отличается сложностью отслеживания, а этика СИИ характеризуется определенной несамостоятельностью формирования профессионального суждения, поскольку искусственный интеллект функционирует в пределах той информации, которая «закладывается» на этапе его создания. Отмеченное расширяет и осложняет круг задач по формированию этических концептов как коллег-практиков, так и автономных СИИ.

Заключительным этапом определения «поведения» СИИ, используемых в бухгалтерском учете, должно стать согласование этических установок профессиональной и общественной морали (с акцентом на приоритет общественных интересов). Как было отмечено выше, система бухгалтерского учета — основной информационный генератор общества в отношении результатов хозяйственной деятельности юридических лиц, и игнорирование этого вопроса может привести к принятию неэффективных управленческих решений как на уровне государства, так и на уровне отдельного субъекта экономической деятельности.

Вышеотмеченное позволяет классифицировать этику автономных СИИ, предназначенных для ведения бухгалтерского учета и формирования бухгалтерской (финансовой) отчетности, в качестве космополитического социального феномена, объединяющего внешние (моральные) установки общества и внутренние (профессионально-нравственные) черты учетного знания. Глубокое понимание теоретических основ морально-нравственных концептов бухгалтерского учета и СИИ позволит в недалеком будущем создать оптимальные системы подготовки информации, удовлетворяющей потребностям всех групп заинтересованных пользователей учетных данных и — главное — верно определить целевые установки дальнейшего развития нашего общества.

Литература

1. *Апресян А.Г.* Понятие общественной морали: опыт концептуализации // Вопросы философии. — 2006. — № 5.
2. *Бородина С.Д.* Профессиональная этика в условиях коммуникативной неопределенности: проблема ценностного выбора // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. — 2018. — № 1.
3. *Козловски П.* Этика капитализма. Эволюция и общество. — СПб.: Экон. шк., 1996. — 158 с.
4. *Солодовников С.Ю.* Общественно-экономическая формация // Экономическая наука сегодня. — 2020. — № 12. — С. 135–142.
5. *Рослякова Ж.В., Разин А.С.* Морально-этические предпосылки экономической деятельности // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. — 2015. — № 3 (29).
6. Концептуальные основы финансовой отчетности [Электронный ресурс]. — URL: <https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2015/01/main/conceptual.pdf>
7. *Миславская Н.А., Поленова С.Н.* Бухгалтерский учет: учебник для бакалавров / Н.А. Миславская, С.Н. Поленова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Дашков и К°, 2021. — 590 с.
8. Национальный стандарт Российской Федерации «Системы искусственного интеллекта. Классификация систем искусственного интеллекта» [Электронный ресурс]. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200177292>
9. Что такое инфляция [Электронный ресурс]. — URL: https://www.cbr.ru/dkp/about_inflation/